

Сравнительный анализ представлений об «ином мире» в русских народных сказках и апокрифах.

Сергеева Елена Владимировна

студентка

Философского факультета МГУ имени Ломоносова, Москва, Россия

lendail@yandex.ru

Вместе с принятием христианства на Русь проникала и многообразная византийская литература. С XI-XII вв. получили широкое распространение христианские апокрифы. Как отмечают исследователи, апокрифические сюжеты отражали наиболее доступный для народа вариант христианства; их связь с фольклором, обилие чудес и занимательность повествования, а вместе с тем и их запретность в значительной степени способствовали их популярности¹.

Остановимся поподробнее на сходстве сюжетов византийских апокрифов и русских народных сказок. В рамках данного доклада мы ограничимся сопоставлением представлений об «ином мире». Среди апокрифических текстов можно выделить группу апокрифов, повествующих о хождении к земному раю, наиболее близких к сказочному путешествию в тридцатое царство, иной мир. К этой группе можно отнести такие апокрифы, как «Хождение Агапия в рай»², «Хождение Зосимы к рахманам»³, «Житие Макария Римского»⁴ и отчасти - «Житие Андрея Юродивого»⁵.

В сказочном и апокрифическом описании «иноного мира» можно выделить следующие общие черты:

1) удаленность, труднодоступность как «иноного мира», так и рая (рай находится за пределами земными, на острове, скрыт за высокими стенами, уходящими в поднебесье; «иной мир» - «за тридевять земель», это тот «край света, где красное солнышко из синя моря всходит», за лесами, за морями, под землей, под водой и т.п.);

2) упоминание о проводнике, вожатом (в роли провожатого в апокрифах может выступать некое животное, либо «Божий посланник», ангел; в сказке речь идет о «чудесном помощнике»⁶);

3) источник или река, вода которой «сладка, как мед, и бела, как молоко» (из такого источника пьют праведники, за живой или мертвой водой отправляется сказочный герой);

4) невиданное изобилие, которым невозможно насытиться (в апокрифе это хлеб, насыщающий всех просящих, в сказке – это скатерть самобранка);

5) апокрифический рай – это не только центр, но и «начало» и «конец», к нему устремлен герой (то же можно сказать и об «ином мире» в сказке). Там растут деревья, чьи плоды дарят *вечную молодость* (это и плоды райских деревьев в апокрифах⁷ и молодильные яблоки сказок). Т.е. временные законы «обычного» мира там не действуют.

Приведенные примеры иллюстрируют общую мифологическую подоснову мотива «иноного мира» в сказке и апокрифе. Пространственно-временные отношения выступают в роли универсальных категорий для описания отдельных культур. Поэтому важно подчеркнуть глубокое родство древнерусской и византийской модели мира.

¹ Толстой Н.И. Апокрифы // Славянские древности. Т.1, М., 1995. С. 113 – 115.

² Хождение Агапия в рай // Апокрифы Древней Руси: Тексты и исследования. М., 1997. С.125-130.

³ Хождение Зосимы к рахманам // Апокрифы Древней Руси... С.107 – 113.

⁴ Житие Макария Римского//Апокрифы Древней Руси... С.116 – 123.

⁵ Молдован А.М. Житие Андрея Юродивого в славянской письменности. М., 2000. С. 199.

⁶ Сравнительный указатель сюжетов. Восточнославянская сказка// Сост. Л.Г. Бараг, И.П. Березовский, К.П. Кабашников, Н.В. Новиков. – Л., 1979. 437с. Тип 500-559.

⁷ Рукопись XV в. из Синод. собр. № 327 ГИМ. Цит. по: *Клибанов А.И.* Реформационные движения в России в XIV — первой половине XVI веке. М., 1960. С. 49.

Итак, апокриф несет на себе следы византийской книжности, он формировался в условиях христианского мирозерцания. Поэтому апокрифическое описание, хотя и близко к сказочному «иному миру», но подчеркивает исключительно божественную природу Рая. В то же время многие апокрифы включают в себя элементы сказочного сюжета или частично строятся по сказочной схеме. Сквозь христианский дидактический пласт текста просвечивает архаическая модель. По своей форме эта модель – не что иное, как религиозное осмысление мира потустороннего. Византийское миропонимание было привито в первую очередь образованной частью русского народа. Но оно оказалось близко всему русскому народу, созвучно с русской фольклорной традицией.